

Цзян Руойин стал центром внимания. Людские взгляды заставляли ее чувствовать себя неудобно. Вэнь Синья должен был смутиться, но через секунду ситуация изменилась на противоположную. Цзян Руойин потеряла не только роскошные часы, но и достоинство.

Цзян Руойин выстрелила себе в ногу и понесла двойную потерю.

"Теперь, когда я доказала свою невиновность, пожалуйста, извинитесь передо мной, мисс Цзян." Вэнь Синья взглянула на Цзян Руойин, ее глаза сияли враждебностью.

Цзян Руойин смотрел на Вэнь Синю в недоверии. Она споткнулась и сказала: "Я... Я еще не нашла свои часы. Я действительно потеряла свои часы".

Она бормотала только потому, что хотела сказать людям, что она жертва.

Вэнь Синья шагнул вперед. Она резко посмотрела на Цзян Руойин, выглядя уверенно. "Мисс Цзян, почему вы не спросили меня наедине, когда заподозрили, что я украла ваши часы? Вместо этого вы оскорбили меня и унизили на глазах у всех. Вот как вы реагируете, когда что-то теряете? Выдвигая случайные обвинения?" Вэнь Синья холодно сказал.

К счастью, это было ложное обвинение. Иначе ее бросила бы семья Вэнь и издевалась над ней Нин Шуцзянь и Ся Руйя. Это был бы жалкий повтор ее прошлой жизни.

Даже думая об этом, она дрожала от страха. Она никогда бы так легко не простила Цзян Руойин.

То, что сказал Вэнь Синья, было разумно, а людям она нравилась ещё больше. Она могла сохранять спокойствие перед лицом несчастного случая и рационально анализировать ситуацию.

Цзян Руойин отступила назад подсознательно. Вэнь Синья была похожа на злого демона из ада, в ее глазах горел огонь. "Я... Ты появился в туалете без предупреждения. И по стечению обстоятельств нас было только двое, - сказал Цзян Руойин.

"Остановите софистику. Все здесь могут засвидетельствовать, что вы меня обидели. Ну... ты обещал извиниться передо мной, если я не возьму твои часы. Ты отступаешь?" Вэнь Синья чихнул.

"Я, я не..." Цзян Руойин заикался. Она чувствовала, что Вэнь Синья был похож на питона с широко раскрытым ртом. Цзян Руойин была так напугана, что ее лицо побледнело.

"О, так вот чему семья Цзян научила тебя манерам? Это открывает мне глаза". Вэнь Синья сказал вслух с торжественным выражением.

У отца Цзян Руойина не было другого выбора, кроме как вмешаться, когда Вэнь Синья упомянул семью Цзян. Однако сначала Руойин начал этот спор, поэтому он повернулся к своей дочери и сказал: "Руойин, извинись перед госпожой Вэнь". Ты был импульсивным".

Вэнь Синья чихнул. Это было слишком наивно со стороны господина Цзяна, чтобы использовать импульсивность дочери как оправдание для унижения Вэнь Синя. Люди смотрели, разве он не боялся, что люди обвинят его в предвзятости?

Как и ожидалось, люди презирали господина Цзяна за то, что он сказал. Раньше никто из семьи Вэнь не говорил за Вэнь Синю, а теперь господин Цзян хотел преуменьшить этот инцидент. Это было несправедливо.

Господин Цзян быстро заметил, что его слова были неправильными. Поэтому он пристально посмотрел на Цзяна Руойина и сказал: "Извинись перед мисс Вэнь сейчас же".

Будучи единственной девушкой в семье, Цзян Руойин был избалован в детстве. Отец особенно защищал её и никогда раньше не был так строг с ней. Она не могла вынести этого внезапно. "Мисс Вэнь... Простите", она рыдала слабо.

К ним подошла официантка с часами в руках, пока все ждали ответа Вэнь Синя. "Мисс Цзян, я только что нашла эти часы под тазом", - сказала официантка. "Они ваши?"

Люди смотрели на Цзян Руойин с более сильным чувством презрения.

Вэнь Синья оглянулся вокруг и обнаружил, что Ся Руйя ушла без предупреждения. Поэтому она догадалась, что это Ся Руйя спланировала. Этот инцидент закончился бы только в том случае, если бы Цзян Жуйинь нашла свои часы. Какой умной была Ся Руя!

"Часы мои". Цзян Руойин была удивлена, так как не ожидала их вернуть.

Цзян Руойин быстро потянулась за часами, но была перехвачена красивой рукой с длинными и тонкими пальцами. "Я прощу тебя, если ты искренне извинишься передо мной". Но сегодняшнее происшествие вызвало у меня сильное эмоциональное потрясение. Так что я возьму эти часы в качестве компенсации."

Унижение, которое сегодня испытал Вэнь Синя, может быть стёрто только этими часами. Существование этих часов послужило постоянным напоминанием о том, что Цзян Руойин дискредитировала себя, а также постоянным пятном на ее репутации.

Люди понимали, почему Вэнь Синья хотел забрать часы Ся Руя. Для Цзян Руойин было слишком легко компенсировать такое унижение и оскорбление только одним извинением.

Цзян Руойин не выдержал. Она уже была смущена, но ей пришлось отдать свои часы Вэнь Синью в качестве компенсации. У неё покраснели глаза. "Вэнь Синья, не толкай меня слишком далеко. Ты сказал, что мне нужно только извиниться, зачем ты сейчас забираешь мои часы?" Её спровоцировали.

Вэнь Синья чихнул. "Извинения - это то, что ты должен был сделать". Компенсация - это возмещение моих потерь. Какие-то проблемы?"

Цзян Руойин потеряла дар речи, но она всё ещё злилась. "Вэнь Синь, ты заходишь слишком далеко." Она закричала.

"Пожалуйста, не клеветайте на меня, госпожа Цзян". Когда я когда-нибудь издевался над тобой? Это ты издевался надо мной в первую очередь. Все здесь могут свидетельствовать за меня."

Цзян Руойин заплакал: "Я не могу с тобой спорить".

Ребячество. Не было никакой возможности, чтобы Вэнь Синья купился на это. Она подняла свои тонкие брови, выглядя уверенной и сильной. Она невозмутимо взглянула на толпу и сказала: "Я старшая дочь семьи Вэнь. Как я буду общаться с другими, если я софти? И разве это не выставит нашу семью в плохом свете?"

Она утвердилась, найдя оправдание своей агрессивности. Никто не подумает, что она ведет себя неразумно. Кроме того, это сделало тактику слёз Цзян Руойин невозможной.

Как и ожидалось, люди изменили своё отношение к Вэнь Синю. Она была рациональной, спокойной и щедрой в сложных ситуациях. Оглядываясь на мисс Цзян, она была явно меньше.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/914543>